

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 November 2012
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят четвертой сессии (27–31 августа 2012 года)

№ 33/2012 (Мексика)

Сообщение, направленное правительству 13 марта 2012 года

Относительно г-на Уго Санчеса Рамиреса

Правительство не ответило на сообщение Рабочей группы в течение установленного 60-дневного срока

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата в своем решении 2006/102 и продлил его действие на дополнительный трехлетний период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение) Рабочая группа проводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться административного или судебного пересмотра или получить средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Полученная информация

Сообщение источника

3. Г-н Уго Санчес Рамирес, 24-летний представитель коренной этнической группы масахуа, проживающий в резервации Сан-Антонио, муниципалитет Сан-Хосе-дель-Ринкон, штат Мехико; работавший водителем такси, был задержан 21 июля 2007 года после того, как его автомобиль был перехвачен сотрудниками муниципального отделения полиции штата Мехико в Вилья-Виктории на остановке "Каторсе" на пути между общинами Провиденсия и Вилья-Виктория.

4. После того как автомобиль остановился, двое пассажиров выбежали из такси, оставив в нем рюкзак. Полицейские открыли огонь по автомобилю, в который попало шесть пуль. Г-н Санчес Рамирес был задержан вместе с двумя другими пассажирами такси – Раулем Мартинесом Гарсией и Мануэлем Мендосой Гарсией. В качестве основания для задержания сотрудники муниципальной полиции сослались на "подозрительное поведение" трех лиц и объяснили отсутствие ордера на арест тем, что эти лица были застигнуты на месте преступления. Как утверждает, полицейские подложили в автомобиль рядом с ручным тормозом две единицы оружия, тем самым сфальсифицировав доказательства.

5. После ареста трое указанных лиц были вывезены за город, где сотрудники муниципальных органов подвергли их допросам и пыткам. Затем они были доставлены в здание муниципалитета Вилья-Виктории, куда были вызваны трое сотрудников Специального следственного управления по особо опасным ситуациям (СЕЙСАП), являющегося одним из элитных подразделений полиции. В муниципалитете их снова допросили и незаконным образом заставили сфотографироваться с оружием в руках и в масках.

6. 22 июля 2007 года трое задержанных лиц были доставлены в Генеральную прокуратуру Республики (ГПР) и предстали перед федеральным судебным органом по обвинению в ношении огнестрельного оружия и боеприпасов армейского назначения.

7. 23 июля 2007 года г-н Санчес Рамирес дал показания в прокуратуре и был освобожден под залог в размере 8 000 мексиканских песо (примерно 624 долл. США).
8. 24 июля 2007 года четвертый окружной федеральный суд по уголовным делам штата Мехико возбудил дело № 29/2007 в связи с незаконным ношением огнестрельного оружия, предназначенного исключительно для использования служащими армии, военно-морских и военно-воздушных сил, и ношением огнестрельного оружия без лицензии. 30 июня 2008 года федеральный судья по уголовным делам приговорил г-на Санчеса Рамиреса к тюремному заключению сроком на пять лет и штрафу в размере минимальной заработной платы за 100 дней. 16 октября 2008 года унитарный суд второго округа подтвердил вынесенный приговор.
9. 8 августа 2007 года г-н Санчес Рамирес был вновь арестован сотрудниками отделения уголовной полиции штата в Вилья-Виктории, штат Мехико, причем на этот раз на основании ордера на арест, выданного судьей шестого суда первой инстанции по уголовным делам судебного округа Толука, штат Мехико, по обвинению в похищении двух несовершеннолетних лиц.
10. 31 июля 2007 года в шестом суде первой инстанции по уголовным делам судебного округа Толука было возбуждено уголовное дело № 201/2007. Ордер на арест был выдан 8 августа 2007 года в муниципальных органах Вилья-Виктории. 15 августа 2007 года суд вынес постановление о заключении Санчеса Рамиреса под стражу.
11. 23 марта 2009 года по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, связанного с похищением, был вынесен обвинительный приговор. Г-н Санчес Рамирес был приговорен к тюремному заключению сроком на 37,5 лет и штрафу в размере минимальной заработной платы за 1 775 дней (что составляет 84 490 мексиканских песо, или 6 557 долл. США), а также к возмещению материального ущерба пострадавшим в размере минимальной заработной платы за 272 дня (12 947,20 мексиканских песо, или 1 005 долл. США). 6 июля 2009 года приговор был оставлен в силе судебной коллегией Первой палаты по уголовным делам Толуки.
12. Судебное производство по делу г-на Санчеса Рамиреса велось в течение двух лет. Согласно источнику его право на справедливое судебное разбирательство неоднократно нарушалось. В ходе производства допускались ложные показания, сфальсифицированные улики и поддельные фотографии и применялось жестокое обращение.
13. Г-н Санчес Рамирес отбыл пять лет тюремного заключения за преступления, которых, согласно доказательствам, представленным в суде, он не совершал. В августе 2012 года истек пятилетний срок заключения, т.е. срок приговора за одно из вмененных ему преступлений, а именно ношение огнестрельного оружия, предназначенного исключительно для вооруженных сил.
14. В настоящее время г-н Санчес Рамирес содержится в Федеральном центре социальной реабилитации (ФЦСР) "Альтиплано" в муниципалитете Альмоля-де-Хуарес, штат Мехико.
15. Адвокаты г-на Санчеса Рамиреса обратились с двумя прямыми ходатайствами о применении в его отношении процедуры ампаро во второй коллегияльный суд по уголовным делам второго округа, заседающий в штате Мехико. 6 июля 2011 года пленум Верховного суда Мексики (ВС) по собственной инициативе принял решение о переводе указанных ходатайств под его юрисдикцию. Решение по ним до сих пор не вынесено.

16. По мнению источника, данное дело наглядно иллюстрирует практику, сложившуюся в системе правосудия штата Мехико, и свидетельствует о систематическом характере противозаконных действий СЕЙСАР. Вместо того, чтобы проводить профессиональные расследования и находить истинных виновников тяжких преступлений, Управление произвольно назначает в качестве подозреваемых уязвимых лиц, в особенности представителей коренных народов, пытаясь продемонстрировать эффективность своей борьбы с преступностью. Как утверждается, это дело также показало, что в штате Мехико на практике не применяется презумпция невиновности.

17. Что касается уголовного судопроизводства и вынесения обвинительного приговора за незаконное ношение оружия, предназначенного исключительно для военнослужащих, то, по мнению источника, задержание носило произвольный характер и мотивировалось якобы "подозрительным поведением". При задержании была применена чрезмерная сила. Не были соблюдены основные процессуальные гарантии, в частности задержанные не были уведомлены о своих правах и причинах ареста. В ходе допросов задержанные незаконно подвергались насилию, запугиванию и пыткам. Незаконно снятые фотографии задержанных с оружием и в масках должны были послужить доказательством их причастности к совершению других правонарушений с применением насилия. Приводимый в оправдание задержания довод о поимке с поличным представлялся неуместным. Сотрудники полиции признали, что они не спросили самого г-на Санчеса Рамиреса и не попытались иным образом выяснить, имелась ли у него лицензия на ношение оружия.

18. Судебные органы пренебрегли принципом презумпции невиновности и правом г-на Санчеса Рамиреса на защиту, несмотря на множественные несоответствия в показаниях сотрудников муниципальной полиции и СЕЙСАР. Судьи применяли разные критерии при оценке показаний стороны обвинения и защиты исходя из презумпции виновности г-на Санчеса Рамиреса. Судьи не только не обратили внимание на множественные несоответствия в заявлениях сотрудников полиции, но и проигнорировали согласующиеся между собой и лишенные противоречий показания обвиняемых.

19. Источник утверждает, что не существует установленных законом правовых положений, определяющих "подозрительное поведение", а, следовательно, не существует никакого определения этого понятия. Сотрудники муниципальной полиции открыли огонь по трем пассажирам средства общественного транспорта, что представляло собой применение чрезмерной силы. На протяжении всего производства судьи с большим доверием относились к заявлениям сотрудников полиции только на том основании, что они были сделаны государственными должностными лицами, при этом доказательная сила заявлений жертв была занижена ввиду того обстоятельства, что они обвинялись в совершении преступления. Судьи отклоняли заявления с формулировкой "заявления, отражающие защитительную позицию". Таким образом, не были соблюдены принцип равенства состязательных возможностей и принцип процессуальной справедливости.

20. Арест г-на Санчеса Рамиреса и его заключение под стражу в связи с предполагаемым участием в похищении также, по мнению источника, носили произвольный характер. Источник ссылается на фальсификацию ключевых доказательств, использованных в уголовном производстве, в частности фотографий, результатов подстроенного опознания и подделанного предполагаемого признания, содержавшегося в оперативном рапорте. Кроме того, как отмечается, к доказательствам виновности и оправдательным доказательствам применялись откровенно противоречащие стандарты, а дело было преднамеренно сфабриковано. Органы прокуратуры сфальсифицировали доказательства, с тем

чтобы предъявить г-ну Санчесу Рамиресу обвинения, а судебные органы пренебрегли его правами на презумпцию невиновности и надлежащую защиту.

21. Все производство строилось на фотографиях, которые были незаконно сделаны при первоначальном задержании 21 июля 2007 года. Указанные фотографии были использованы для опознания г-на Санчеса Рамиреса в качестве предполагаемого похитителя двумя несовершеннолетними жертвами похищения. При даче первоначальных показаний в марте 2007 года несовершеннолетние лица заявили, что не могут описать похитителей, поскольку они не сумели их как следует разглядеть, однако под давлением со стороны сотрудников СЕЙСАР они опознали г-на Санчеса Рамиреса в качестве водителя автомобиля, в котором их перевозили во время похищения. Фотографии были приобщены к материалам предварительного следствия без указания способа их получения. Процедура опознания проводилась без соблюдения официальных формальностей или мер предосторожности. Впоследствии оба несовершеннолетних лица отозвали сделанные ими заявления об опознании. Тем не менее судья не учел отказа от заявлений.

22. Г-н Санчес Рамирес был осужден за похищение исключительно на основании подстроенного опознания по уличающим его в преступлении фотографиям, полученным и использованным незаконным образом, и предполагаемого неподписанного признания, которое не могло быть получено в день, указанный в оперативном протоколе. Адвокат защиты не присутствовал ни на процедуре опознания по фотографиям, ни при даче предполагаемых признательных показаний. Г-н Санчес Рамирес не мог дать предполагаемые признательные показания, поскольку в этот день он находился в своей общине в соответствии с решением о временном освобождении.

23. Источник добавляет, что в ходе разбирательства судьи применяли ограничительные и произвольные критерии для признания непригодными всех оправдательных свидетельских показаний, но при этом безоговорочно приняли все показания свидетелей обвинения. Вопросы адвоката защиты зачастую отклонялись, ответы на них не принимались к сведению в качестве несостоятельных, а доказательства, представленные стороной защиты, были проигнорированы даже в тех случаях, когда их запрашивал сам судья.

24. Судья не счел необходимым взять показания ни у полицейских Хосе Самуэля Рохаса Гутьерреса и Сакраменто Гонсалеса Санчеса, которые предположительно помогли добиться от г-на Санчеса Рамиреса признательных показаний, ни у составителей оперативного рапорта. Когда адвокату защиты наконец удалось добиться их явки в суд, полицейские дали противоречивые показания и признали, что ни допрос, в ходе которого выяснились уличающие факты, ни дача г-ном Санчесом Рамиресом признательных показаний в действительности не имели места.

25. Источник добавляет, что дело является следствием систематической практики произвольных задержаний и фабрикация уголовных дел против представителей коренных народов и малоимущих лиц. Он утверждает, что с учетом низкого уровня доходов представителю коренного населения в высшей степени тяжело противостоять возникающей презумпции виновности. Для того чтобы продемонстрировать результаты якобы успешной борьбы с преступностью, сотрудники полиции задерживают заведомо малоимущих лиц, не располагающих надлежащими возможностями для того, чтобы доказать в суде свою невиновность, например водителей такси или пассажиров общественных такси.

26. Кроме того, это дело является отражением систематической практики дискриминации и неравенства в системе обеспечения безопасности и отправле-

ния правосудия. Источник ссылается на решение от 23 марта 2009 года, вынесенное судьей шестого суда первой инстанции по уголовным делам судебного округа Толука, в котором дословно указывается, что г-н Санчес Рамирес "не владеет ценным имуществом, что говорит не в его пользу, поскольку данное обстоятельство является веским мотивом для его участия в похищении пострадавших, предпринятом с целью нечестным путем получить деньги".

27. Источник напоминает, что Межамериканская комиссия по правам человека (МКПЧ) в своем докладе за 1998 год уже высказывала опасения в связи с неправомерным толкованием в мексиканской судебной практике процессуального принципа непосредственности применительно к практике пыток и жестокого обращения (см. доклад МКПЧ о положении в области прав человека в Мексике [OEA/SER.L/V/II/100], пункты 309–315). Речь идет об ошибочном толковании, чреватом нарушением процессуальных гарантий.

28. Адвокаты г-на Санчеса Рамиреса подали в ВС два ходатайства о применении процедуры ампаро (прямые ходатайства № 4/2011 и 5/2011), добиваясь того, чтобы наивысшая судебная инстанция Мексики отменила применяемое судебными органами толкование процессуального принципа непосредственности, а также признала недействительными незаконно полученные и сфальсифицированные доказательства, легшие в основу приговора, в соответствии с принципом исключения незаконных доказательств.

Ответ правительства

29. Правительство Мексиканских Соединенных Штатов оставило без ответа сообщение, направленное ему Рабочей группой 13 марта 2012 года, а также не обратилось с просьбой о продлении крайнего срока представления ответа.

Комментарии источника

30. Источник препроводил Рабочей группе ряд новых сведений, которые поступили из различных источников и которые будут рассмотрены Рабочей группой в настоящем Мнении.

Обсуждение

31. Следующие факты не были оспорены правительством:

а) 21 июля 2007 года г-н Санчес Рамирес был задержан на улице за рулем своего такси сотрудниками муниципальной полиции, которые сочли его "поведение подозрительным", при том что "подозрительное поведение" представляет собой неустановленную правовую категорию, которая широко применяется в Мексике полицией и благодаря расплывчатой формулировке оправдывает произвольные действия, что вызывает обеспокоенность в правовых кругах ввиду допускаемых под этим предлогом злоупотреблений, в особенности произвольных задержаний;

б) на момент принятия настоящего мнения г-н Санчес Рамирес отбыл пятилетний срок тюремного заключения, т.е. срок приговора за незаконное ношение оружия, предназначенного исключительно для использования военными;

с) в момент задержания сотрудниками полиции не был представлен ордер на арест;

д) изначально г-н Санчес Рамирес был обвинен в незаконном ношении оружия, предназначенного исключительно для использования военными, и освобожден под залог;

е) тем не менее он был незамедлительно арестован повторно по совершенно другому обвинению, связанному с похищением двух несовершеннолетних лиц. Помимо того, что вменяемое деяние не имело никакого отношения к изначально предъявленному обвинению, расследование, судебное преследование и вынесение приговора в этом случае подпадали под юрисдикцию совершенно других судебных органов, а именно судов штата Мехико, а не федеральных судов, как в случае первого вменяемого деяния;

ф) с учетом охвата юрисдикций одно из преступлений рассматривалось судом штата, а второе – федеральным судом. В первом случае суд приговорил обвиняемого к тюремному заключению сроком на тридцать семь с половиной лет за предполагаемое похищение; а во втором случае федеральный суд назначил наказание в виде тюремного заключения сроком на пять лет за незаконное ношение оружия, предназначенного исключительно для использования военнослужащими;

г) правительство не опровергло утверждений о том, что суды первой и второй инстанции при вынесении решений опирались на первоначальные показания г-на Санчеса Рамиреса, сделанные в полицейском участке, а не на показания, данные им в суде. Кроме того, при вынесении обвинительного приговора были учтены первоначальные свидетельские показания двух жертв похищения, несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства они отозвали сделанные ими заявления об опознании. Жертвы первоначально опознали г-на Санчеса Рамиреса по фотографиям, сделанным в полицейском участке, когда ему было предъявлено обвинение в ношении оружия армейского назначения;

h) г-н Санчес Рамирес в настоящее время содержится в ФЦСР "Альтиплано" в муниципалитете Альмолая-де-Хуарес, штат Мехико, где отбывает длительный срок наказания.

32. Адвокаты Санчеса Рамиреса подали в ВС два ходатайства о применении процедуры ампаро, содержащих просьбу о его освобождении и проведении справедливого судебного разбирательства с соблюдением всех гарантий, предусматриваемых внутренним законодательством и международным правом. Тем не менее ни одно из ходатайств не оказалось эффективным по смыслу статьи 8 Всеобщей декларации прав человека, пункта 3 статьи 2 и пункта 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

33. В указанных ходатайствах к высшей судебной инстанции федерального уровня была обращена просьба изменить применяемое судами весьма сомнительное толкование процессуального принципа непосредственности, в соответствии с которым при оценке наиболее высокую доказательную ценность имеют первые показания, данные после совершения преступления, т.е., по всей видимости, показания, даваемые обвиняемыми в полицейском участке, когда они находятся в наиболее уязвимом положении, испытывают значительное давление и зачастую подвергаются пыткам. Эта практика стала считаться неприемлемой ввиду злоупотреблений, которыми она чревата и к которым она уже приводила на практике, как это явно видно на примере г-на Санчеса Рамиреса. Хотя он никогда не владел запрещенным оружием и не участвовал в похищении, его приговорили к крайне суровому наказанию на основании показаний, которые он, по заверениям полицейских, дал в полицейском участке. Аналогичным образом, молодые люди, первоначально под давлением полицейских опознавшие г-на Санчеса Рамиреса по фотографиям, отозвали свои показания в ходе последующего судебного разбирательства. Кроме того, сотрудники полиции в суде сознались в том, что г-н Санчес Рамирес не давал признательных показаний.

34. Арест данного лица наглядно демонстрирует, что применяемое судебными органами толкование процессуального принципа непосредственности служило и служит сигналом к получению признаний под принуждением и произвольным задержаниям. На процессуальный принцип непосредственности продолжают ссылаться для того, чтобы придать более высокую доказательную ценность первоначальным показаниям, данным сотрудникам полиции, нежели показаниям в суде, при этом таким образом поощряется практика жестокого обращения и пыток.

35. Решение ВС о переводе под его юрисдикцию двух ходатайств о применении процедуры ампаро, направленных адвокатами Уго Санчеса Рамиреса в суды более низкой инстанции, представлялось исключительно важным и позволяло надеяться на то, что правосудие восторжествует.

36. К сожалению, все обернулось очередным разочарованием, и данное дело возымело такой же резонанс в общественных и правовых кругах, как в свое время дело еще одной представительницы коренного населения Басилии Укан Нах, ставшее предметом Мнения № 36/2011 (Мексика), принятого настоящей Рабочей группой 1 сентября 2011 года. Упомянутые ходатайства были рассмотрены высшей судебной инстанцией 19 октября 2011 года, т.е. более десяти месяцев назад, однако никакого решения по ним вынесено не было. Таким образом, в настоящее время именно ВС может исправить ошибки, допущенные прокурорами и судьями первой и второй инстанций и сотрудниками муниципальной и федеральной полиции, задержавшими г-на Санчеса Рамиреса без ордера на арест и обвинившими его в преступлениях, к которым он не причастен.

37. В связи с этим Рабочая группа считает, что задержание, имевшее место 8 августа 2007 года, и последовавший судебный процесс носят произвольный характер. В рамках обоих судебных разбирательств допускались вопиющие и грубейшие нарушения процессуальных гарантий. Именно они стали основанием для вынесения обвинительного приговора.

38. Настоящее дело также свидетельствует о незаконной практике, допускающей произвольное задержание малоимущих лиц или представителей уязвимых слоев населения, в частности коренных народов, фотографирование их с оружием и в масках и последующее произвольное использование фотографий в рамках другого предварительного следствия.

39. Настоящее дело также свидетельствует о систематическом создании препон для адвокатов г-на Санчеса Рамиреса и применении к сторонам процесса явно неравных стандартов и критериев.

40. Задержание без ордера, выданного компетентным органом; предъявление абсолютно не соответствующих действительности обвинений; содержание под стражей в течение более пяти лет; отказ в праве предстать перед судом, находясь при этом на свободе; неоднократные нарушения права на справедливое судебное разбирательство; несоблюдение принципа равенства состязательных возможностей сторон защиты и обвинения и отсутствие эффективных средств правовой защиты являются вопиющими нарушениями прав, закрепленных в статьях 3, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, пункте 3 статьи 2, статье 9, пунктах 1, 2, 3 b) и 3 g) статьи 14 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Мексика, а также принципов 2, 10, 12, 13, 21, 23, 27, 36 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятых Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 го-

да, и придают факту лишения свободы г-на Уго Санчеса Рамиреса произвольный характер в соответствии с категорией III методов работы Рабочей группы.

Решение

41. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее Мнение:

Лишение свободы г-на Уго Санчеса Рамиреса является произвольным в соответствии с категорией III категорий произвольного задержания, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

42. В этой связи Рабочая группа рекомендует правительству Мексиканских Соединенных Штатов распорядиться о немедленном освобождении затрагиваемого лица и изъять из всех официальных государственных документов любое упоминание о его судимости для правовых и административных целей.

43. Кроме того, Рабочая группа рекомендует государству возместить материальный и моральный ущерб, причиненный затрагиваемому лицу, посредством выплаты разумной компенсации.

[Принято 30 августа 2012 года]
